

Сун Циюй открыла глаза и, подняв лицо, увидела Бай Аньань. Её лицо выразило удивление:

— Это ты?

Бай Аньань мягко улыбнулась:

— Старшая сестра.

Сун Циюй внимательно осмотрела её, от бровей до выражения, и тут же вспомнила другую фигуру в изумрудных одеждах. В сердце её возникло чувство утраты.

Бай Аньань, с застенчивой улыбкой, посмотрела на неё:

— Старшая сестра так пристально смотрит на Ань, потому что я похожа на кого-то?

Сун Циюй, глядя на всё более знакомые черты, почувствовала ещё большее сожаление. Она прошептала:

— Похожа, действительно похожа.

Бай Аньань, сдерживая внутреннее раздражение, провела с Сун Циюй целый вечер.

На рассвете, почувствовав, что время подошло, она попрощалась и направилась к своим покоям. Её духовный свет вернулся в тело, и она едва открыла глаза, как сразу ощутила присутствие другого знакомого человека в комнате.

Она широко раскрыла глаза, резко подняла взгляд к кровати и с изумлением воскликнула:

— Учитель?!

Она поспешно поднялась с кровати, поправляя воротник, и нервно посмотрела на Му Тяньинь:

— Учитель, что вы здесь делаете?

Му Тяньинь стояла у окна, её стройная фигура освещалась слабым светом рассвета, придавая её белой одежде холодный оттенок. Её спокойные глаза, цвета чая, были непроницаемы, словно граница между инь и ян, и она пристально смотрела на Бай Аньань.

— Где ты была? — её голос был холодным и безэмоциональным.

Бай Аньань, дрожа, как маленькое животное перед бурей, ответила:

— Ань была у старшей сестры.

Му Тяньинь усмехнулась и спокойно сказала:

— Я уже не раз говорила тебе: нельзя самовольно посещать запретные места и злоупотреблять своими способностями.

Бай Аньань тут же упала на колени на кровати, её лицо выражало стыд:

— Ань знает, но...

Му Тяньинь резко прервала её:

— Если знаешь, то почему ослушалась? Бай Аньань, как ты относишься к моим словам?!

Её тон был суров, и Бай Аньань содрогнулась:

— Ань виновата, учитель, пожалуйста, не сердитесь.

Она потянулась к рукаву Му Тяньинь, подняв своё маленькое лицо с мольбой.

Му Тяньинь долго смотрела на неё. Бай Аньань обладала лицом, вызывающим жалость: маленькое, с круглыми глазами, которые часто были наполнены слезами, делая её невинной даже в моменты провинностей. Казалось, что не она, а наказывающий был неправ.

Она нахмурилась, решив быть твёрдой. Она поняла, что эта юная девушка, хотя и выглядела мягкой и беззащитной, на самом деле умела манипулировать. Она давала слабину, а та пользовалась этим. Иногда это казалось неосознанным, иногда — намеренным. Она была как загадка, которую невозможно разгадать.

Бай Аньань умоляла, но Му Тяньинь оставалась непреклонной.

На следующий день почти все ученики Града Чистого Сердца узнали, что Бай Аньань разгневала главу города.

Люди, проходившие мимо кабинета, бросали на неё косые взгляды.

Бай Аньань, как перепуганная птица, стояла на коленях в зале, изредка потирая ноющие ноги, внутренне ворча.

Му Тяньинь, опять наказание стоянием на коленях?

Не то чтобы заключение, то стояние на коленях — никакой креативности. Она думала, что будут применены правила школы, но нет, всё оказалось гораздо мягче, что её крайне разочаровало.

Чжай Аньи, услышав новости, тут же вернулся в кабинет, вбежав с тревогой:

— Учитель! Младшая сестра ещё слишком молода! Нельзя применять правила школы!

Он влетел в комнату, громко крича.

Му Тяньинь бросила на него взгляд, и он сразу же успокоился.

Однако, вспомнив услышанные слухи, он не скрывал беспокойства:

— Учитель, я слышал, что вы собираетесь применить наказание плетью в Чертоге Лазурных Небес. Младшая сестра слишком молода, она не выдержит!

Му Тяньинь слегка нахмурилась, в её глазах мелькнуло замешательство.

Слухи в Граде Чистого Сердца уже дошли до того, что Бай Аньань якобы домогалась главы города, и та строго запретила это, собираясь изгнать её из школы. Слухи, которые слышал Чжай Аньи, были ещё сравнительно правдоподобными.

Му Тяньинь посмотрела на Бай Аньань, стоящую на коленях в зале. Та подняла своё бледное лицо, полное недоверия, и Му Тяньинь слегка приподняла бровь. Хотя она и не собиралась наказывать её строго, но хотела преподать урок, поэтому намеренно сохраняла суровое выражение лица.

Увидев выражение лица Му Тяньинь, Чжай Аньи подумал: «Всё пропало.»

Он быстро посмотрел на Бай Аньань, подмигнул ей и тут же с тревогой обратился к Му Тяньинь:

— Учитель, это действительно невозможно! Плеть старшего из зала дисциплины — это не шутка. Один удар, и младшая сестра может не выжить!

Чтобы отговорить учителя, он намеренно преувеличил последствия.

Му Тяньинь посмотрела на него, слыша его нелепые слова, и чуть не рассмеялась.

Но, повернув взгляд на стоящую на коленях девушку, она увидела, как та, с испуганным лицом, вдруг разрыдалась.

Му Тяньинь...

Бай Аньань плакала, но не так, чтобы слёзы текли ручьём.

Шутка ли, если бы она плакала так уродливо, Му Тяньинь, даже если бы сначала пожалела её, потом бы только разозлилась на несносного ребёнка.

Поэтому, после первых нескольких всхлипов, привлёкших внимание Му Тяньинь, Бай Аньань сжала губы, уголки её рта изогнулись в обиде, её глаза, наполненные слезами, выглядели так, будто она вот-вот заплачет.

Почувствовав лёгкие шаги перед собой, Бай Аньань опустила голову, сдерживая слёзы, её тело напряглось, она дрожала.

Перед её глазами появилась белоснежная одежда Му Тяньинь, её юбка, украшенная узорами облаков.

Глаза Бай Аньань блестели, слёзы скапливались в уголках глаз, уголки её губ слегка приподнялись.

Её острый подбородок был мягко поднят рукой Му Тяньинь, которая с невозмутимым выражением смотрела на неё, её пальцы невольно поглаживали подбородок, и она тихо спросила:

— Ты поняла свою ошибку, да?

Бай Аньань подняла лицо, слёзы непроизвольно потекли по её щекам, смачивая пальцы Му Тяньинь.

Она выглядела жалко, всхлипнула и сказала:

— Ань действительно поняла свою ошибку, даже если бы учитель убила меня на месте, Ань бы не пожалела.

Сказав это, она закрыла глаза, её маленькая грудь поднялась, её фигура была хрупкой, но на лице было выражение готовности к смерти.

Взгляд Му Тяньинь невольно упал на дрожащие ресницы девушки. Они были густыми и длинными, каждая отдельно, как чёрные крылья бабочки, лежащие на её веках, слегка трепещущие, хрупкие и прекрасные.

Пальцы Му Тяньинь невольно поднялись от подбородка, желая коснуться её густых ресниц.

Но девушка внезапно открыла глаза, её глаза, наполненные слезами, смотрели на неё с удивлением:

— Учитель?

Му Тяньинь дёрнулась, убрала руку и кашлянула:

— Ты действительно поняла свою ошибку?

Бай Аньань, с глазами, полными слёз, быстро кивнула:

— Ань действительно поняла.

Му Тяньинь повернулась, больше не глядя на неё, сложив руки за спиной, её взгляд упал на дверь. Увидев, что Чжай Аньи с широко открытыми глазами с тревогой смотрит на них, она нахмурилась:

— Ты всё ещё здесь? Разве ты не должен быть в пути?

Чжай Аньи замер, неуверенно почесал затылок и с тревогой спросил:

— Учитель, вы всё ещё будете наказывать младшую сестру?

Его глаза бегали, то на лице Бай Аньань, то на лице Му Тяньинь.

Му Тяньинь холодно сказала:

— А ты как думаешь?

Она усмехнулась, махнула рукавом, выглядев весьма величественно:

— Если я её не накажу, она снова ослушается.

Затем она слегка повернулась:

— Ань, я спрашиваю тебя, осмелишься ли ты снова?

Бай Аньань с трепетом ответила:

— Ань больше не осмелится!

Затем она добавила:

— Больше не осмелюсь ослушаться приказа учителя.

Хм, ещё как осмелится!

На лице Бай Аньань было выражение страха, но в душе она ворчала.

<http://bllate.org/book/15253/1344955>